

К.Д. Бальмонт

Полное собрание стихотворений

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-1
ББК 84-5
Б21

Б21 **Бальмонт К.Д.**
Полное собрание стихотворений / К.Д. Бальмонт – М.: Книга по Требованию, 2023. – 770 с.

ISBN 978-5-4241-3512-5

«... К. Бальмонт по праву считается одним из лучших русских поэтов. Порывистый, увлекающийся и увлекающий, он обогатил русскую поэзию целым рядом новых чувств, образов и мыслей. Брошенные им девизы продолжают жить до сих пор. ...» (Н. Гумилев)

«... Бальмонт прежде всего – „новый человек“. К „новой поэзии“ он пришел не через сознательный выбор. Он не отверг „старого“ искусства после рассудочной критики; он не поставил себе задачей быть выразителем определенной эстетики. Бальмонт кует свои стихи, заботясь лишь о том, чтобы они были по-его красивы, по-его интересны, и если поэзия его принадлежит „новому“ искусству, то это случилось помимо его воли. Он просто рассказывает свою душу, но душа у него из тех, которые лишь недавно стали расцветать на нашей земле. В этом вся сила бальмонтовской поэзии, вся ее жизненность, хотя в этом и все ее бессилие. ...» (В. Брюсов)

ISBN 978-5-4241-3512-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023
© К.Д. Бальмонт, 2023

Константин Бальмонт
Полное собрание стихотворений

Под Северным небом

Элегии, стансы, сонеты

1894 – Зима

Смерть

Не верь тому, кто говорит тебе,
Что смерть есть смерть: она – начало жизни,
Того существования неземного,
Перед которым наша жизнь темна,
Как миг тоски пред радостью беспечной,
Как черный грех пред детской чистотой.
Нам не дано познать всю прелесть смерти,
Мы можем лишь предчувствовать ее, —
Чтоб не было для наших душ соблазна
До времени покинуть мир земной
И, не пройдя обычных испытаний,
Уйти с своими слабыми очами
Туда, где б ослепил нас высший свет.
Пока ты человек, будь человеком
И на земле земное совершай,
Но сохрани в душе огонь нетленный
Божественной мистической тоски,
Желанье быть не тем, чем быть ты можешь.
Бестрепетно иди все выше – выше,
По лучезарным чистым ступеням,
Пока перед тобой не развернется
Воздушная немая бесконечность,
Где время прекращает свой полет.
Тогда познаешь ты, что есть свобода
В разумной подчиненности Творцу,
В смиренном почитании Природы, —
Что как по непочатому пути
Всегда вперед стремится наше Солнце,
Ведя с собой и Землю и Луну
К прекрасному созвездию Геркулеса,
Так, вечного исполнено стремленье,
С собой нас увлекает Божество
К неведомой, но благодатной цели.
Живи, молись – делами и словами,
И смерть встречай как лучшей жизни весть.

Фантазия

Как живые изваянья, в искрах лунного сиянья,
Чуть трепещут очертанья сосен, елей и берез,
Вещий лес спокойно дремлет, яркий блеск Луны
приемлет
И роптанью ветра внимлет, весь исполнен тайных
грез.
Слыша тихий стон метели, шепчут сосны, шепчут
ели,
В мягкой бархатной постели им отрадно почивать,

Ни о чем не вспоминая, ничего не проклиная,
Ветви стройные склоняя, звукам полночи внимать.
Чьи-то вздохи, чье-то пенье, чье-то скорбное
моление,
И тоска, и упоенье, – точно искрится звезда,
Точно светлый дождь струится, – и деревьям что-то
мнится,
То, что людям не приснится, никому и никогда.
Это мчатся духи ночи, это искрятся их очи,
В час глубокий полуночи мчатся духи через лес.
Что их мучит, что тревожит? Что, как червь,
их тайно гложет?
Отчего их рой не может петь отрадный гимн
Небес?
Все сильнее звучит их пенье, все слышнее в нем
томление,
Неустанного стремленья неизменная печаль, —
Точно их томит тревога, жажда веры, жажда Бога,
Точно мук у них так много, точно им чего-то
жаль.
А Луна все льет сиянье, и без муки, без страданья,
Чуть трепещут очертанья вещей сказочных
стволов,
Все они так сладко дремлют, безучастно столам
внемлют,
И с спокойствием приемлют чары ясных светлых
снов.

Зарница

Как в небесах, объятых тяжким сном,
Порой сверкает беглая зарница,
Но ей не отвечает дальний гром, —
Так точно иногда в уме моем
Мелькают сны, и образы, и лица,
Погибшие во тьме далеких лет, —
Но мимолетен их непрочный свет,
Моя душа безмолвна, как гробница,
В ней отзыва на их призывы нет.

Молитва

Господи Боже, склони свои взоры
К нам, истомленным суровой борьбой,
Словом Твоим подвигаются горы,
Камни как тающий воск пред Тобой!
Тьму отделил Ты от яркого света,
Создал Ты небо, и Небо небес,
Землю, что трепетом жизни согрета,
Мир, преисполненный скрытых чудес!
Создал Ты Рай – чтоб изгнать нас из Рая.
Боже, опять нас к себе возврати,
Мы истомились, во мраке блуждая,
Если мы грешны, прости нас, прости!

Не искушай нас бесцельным страданием,
Не утомляй непосильной борьбой,
Дай возвратиться к Тебе с упованием,
Дай нам, о Господи, слиться с Тобой!
Имя Твое непонятно и чудно,
Боже Наш, Отче Наш, полный любви!
Боже, нам горько, нам страшно, нам трудно,
Сжался, о, сжался, мы – дети Твои!

Лунный свет

Сонет

Когда Луна сверкнет во мгле ночной
Своим серпом, блистательным и нежным,
Моя душа стремится в мир иной,
Пленяясь всем далеким, всем безбрежным.
К лесам, к горам, к вершинам белоснежным
Я мчусь в мечтах, как будто дух больной,
Я бодрствую над миром безмятежным,
И сладко плачу, и дышу – Луной.
Впиваю это бледное сиянье,
Как эльф, качаюсь в сетке из лучей,
Я слушаю, как говорит молчанье.
Людей родных мне далеко страданье,
Чужда мне вся Земля с борьбой своей,
Я – облачко, я – ветерка дыханье.

Нить Ариадны

Меж прошлым и будущим нить
Я тку неустанной проворной рукою
Хочу для грядущих столетий покорно и честно
служить
Борьбой, и трудом, и тоскою, —
Тоскою о том, чего нет,
Что дремлет пока, как цветок под водою,
О том, что когда-то проснется чрез многие тысячи
лет,
Чтоб вспыхнуть падучей звездой
Есть много не сказанных слов,
И много созданий, не созданных ныне, —
Их столько же, сколько песчинок среди бесконечных
песков,
В немой Аравийской пустыне.

«Уходит светлый Май. Мой небосклон темнеет...»

Уходит светлый Май. Мой небосклон темнеет
Пять быстрых лет пройдет, – мне минет тридцать
лет.
Замолкнут соловьи, и холодом повеет,
И ясных вешних дней навек угаснет свет
И в свой черед придут дни, полные скитаний,
Дни, полные тоски, сомнений, и борьбы,
Когда заносит грудь под тяжестью страданий,

Когда познаю гнет властительной Судьбы
И что мне жизнь сулит? К какой отраде манит?
Быть может, даст любовь и счастье? О, нет!
Она во всем солжет, она во всем обманет,
И поведет меня путем тернистых бед
И тем путем идя, быть может, падать стану,
Утрачу всех друзей, моей душе родных,
И, – что всего страшней, – быть может, перестану
Я верить в честь свою и в правду слов своих
Пусть так. Но я пойду вперед без колебания —
И в знойный день, и в ночь, и в холод, и в грозу
Хочу я усладить хоть чье-нибудь страданье,
Хочу я отереть хотя одну слезу!

«Одна есть в мире красота...»

Одна есть в мире красота.
Не красота богов Эллады,
И не влюбленная мечта,
Не гор тяжелые громады,
И не моря, не водопады,
Не взоров женских чистота
Одна есть в мире красота —
Любви, печали, отречения,
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.

Болото

О, нищенская жизнь, без бурь, без ощущений,
Холодный полумрак, без звуков и огня.
Ни воплей горестных, ни гордых песнопений,
Ни тьмы ночной, ни света дня.
Туманы, сумерки. Средь тусклого мерцанья
Смешались контуры, и краски, и черты,
И в царстве мертвого бессильного молчанья
Лишь дышат ядовитые цветы.
Да жабы черные, исчадия трясины,
Порою вынырнут из грязных спящих вод,
И, словно радуясь обилью скользкой тины,
Ведут зловещий хоровод.

Без улыбки, без слов

На алмазном покрове снегов,
Под холодным сияньем Луны,
Хорошо нам с тобой! Без улыбки, без слов,
Обитатели призрачной светлой страны,
Погрузились мы в море загадочных снов,
В царстве бледной Луны
Как отрадно в глубокий полуночный час
На мгновенье все скорби по-детски забыть,
И, забыв, что любовь невозможна для нас,
Как отрадно мечтать и любить,

Без улыбки, без слов,
Средь ночной тишины,
В царстве чистых снегов,
В царстве бледной Луны.

Родная картина

Стаи птиц. Дороги лента.
Повалившийся плетень.
С отуманенного неба
Грустно смотрит тусклый день.
Ряд берез, и вид унылый
Придорожного столба.
Как под гнетом тяжелой скорби
Покачнулася изба.
Полусвет и полусумрак,
И невольно рвешься вдаль,
И невольно давит душу
Бесконечная печаль

Зачем?

Господь, Господь, внемли, я плачу, я тоскую,
Тебе молюсь в вечерней мгле
Зачем Ты даровал мне душу неземную —
И приковал меня к земле?
Я говорю с Тобой сквозь тьму тысячелетий,
Я говорю Тебе, Творец,
Что мы обмануты, мы плачем, точно дети,
И ищем где же наш Отец?
Когда б хоть миг один звучал Твой голос внятно,
Я был бы рад сиянью дня,
Но жизнь, любовь, и смерть все страшно,
непонятно,
Все неизбежно для меня.
Велик Ты, Господи, но мир Твой неприветен,
Как все великое, он нем,
И тысячи веков напрасен, безответен
Мой скорбный крик «Зачем? Зачем?...»

«Мне ненавистен гул гигантских городов...»

Мне ненавистен гул гигантских городов,
Противно мне толпы движенье,
Мой дух живет среди лесов,
Где в тишине уединенья
Внемлю я музыке незримых голосов,
Где неустанный бег часов
Не возмущает упоенья,
Где сладко быть среди цветов
И полной чашей пить из родника забвенья.

«Я знаю, что значит — безумно рыдать...»

Я знаю, что значит — безумно рыдать,

Вокруг себя видеть пустыню бесплодную,
Что значит – с отчаяньем в зиму холодную
Напрасно весны ожидать.
Но знаю я также, что гимн соловья
Лишь тем и хорош, что похож на рыдание,
Что гор снеговых вековое молчание
Прекрасней, чем лепет ручья.

У Скандинавских скал

Дремлют гранитные скалы, викингов приют
опустевший,
Мрачные сосны одели их твердую темную грудь
Скорбь в небесах разлита, точно грусть о мечте
отлетевшей,
Ночь без Луны и без звезд бесшумно свершает
свой путь.
Ластится к берегу Море волной шаловливо-беспечной,
Сердце невольно томится какою-то странной тоской:
Хочется слиться с Природой, прекрасной, гигантской,
и вечной,
Хочется капелькой быть в безграничной пучине
морской.

Призрак

Где бы ни был я, везде, как тень, со мной —
Мой милый брат, отшедший в жизнь иную,
Тоскующий, как ангел неземной,
В своей душе таящий скорбь немую, —
Так явственно стоит он предо мной
И я, как он, и плачу, и тоскую,
Но плачу ли, смеюсь ли, – дух родной, —
Он никогда меня не покидает,
Со мной живет он жизнью одной.
Лишь иногда в тревожный час ночной,
Невольно ум в тоске изнемогает,
И я его спрошу «В стране иной,
За темною загадочной могилой,
Увидимся ль с тобой, о, брат мой милый?»
В его глазах тогда мелькает тень,
И слезы он блестящие роняет,
И как пред ночью тихо гаснет день,
Так от меня он тихо улетает.

У фьорда

Хмуро северное небо,
Скорбны плачущие тучи,
С темных скал на воды фьорда
Мрачно смотрит лес могучий
Безотрадно здесь мерцанье
Безглагольной глубины,
Неприветны вздохи ветра

Между ветками сосны.
Прочь душа отсюда рвется,
Жаждет воли и простора,
Жаждет луга, трав душистых,
Их зеленого убора.
И встревоженный мечтою
Слышишь в ропоте волны —
Колокольчик русской тройки
В царстве степи и Луны.

Зарождающаяся жизнь

Сонет

Еще последний снег в долине мгlistой
На светлый лик весны бросает тень,
Но уж цветет душистая сирень,
И барвинок, и ландыш серебристый.
Как кроток и отраден день лучистый,
И как приветна ив прибрежных сень.
Как будто ожил даже мшистый пенек,
Склонись к воде, бестрепетной и чистой.
Кукушки нежный плач в глуши лесной
Звучит мольбой тоскующей и странной.
Как весело, как горестно весной, —
Как мир хорош в своей красе неожиданной,
Контрастов мир, с улыбкой неземной,
Загадочный под дымкою туманной.

Норвежская девушка

Очи твои, голубые и чистые. —
Слиянье небесной лазури с изменчивым блеском волны;
Пряди волос золотистые
Нежнее, чем нить паутины в сияние вечерней Луны.
Вся ты — намек, вся ты — сказка прекрасная,
Ты — отблеск зарницы, ты — отзвук загадочной песни
без слов;
Светлая, девственно-ясная,
Вакханка с душою весталки, цветок под покровом
снегов.

М***

Ты — шелест нежного листка,
Ты — ветер, шепчущий украдкой,
Ты — свет, бросаемый лампадкой,
Где брезжит сладкая тоска.
Мне чудится, что я когда-то
Тебя видал, с тобою был,
Когда я сердцем то любил,
К чему мне больше нет возврата.

Чайка

Чайка, серая чайка с печальными криками носится

Над холодной пучиной морской.
И откуда примчалась? Зачем? Почему ее жалобы
Так полны безграничной тоской?
Бесконечная даль. Неприветное небо нахмурилось.
Закурчавилась пена седая на гребне волны
Плачет северный ветер, и чайка рыдает, безумная,
Бесприютная чайка из дальней страны.

Горный король

Скандинавская песня

Горный король на далеком пути
– Скучно в чужой стороне. —
Деву-красавицу хочет найти.
– Ты не вернешься ко мне. —
Видит усадьбу на мшистой горе.
– Скучно в чужой стороне. —
Кирстэн-малютка стоит на дворе.
– Ты не вернешься ко мне. —
Он называет невестой ее.
– Скучно в чужой стороне —
Деве дарит ожерелье свое
– Ты не вернешься ко мне —
Дал ей он кольца, и за руку взял
– Скучно в чужой стороне. —
Кирстэн-малютку в свой замок умчал
– Ты не вернешься ко мне
Годы проходят, пять лет пронеслось.
– Скучно в чужой стороне —
Много бедняжке поплакать пришлось
– Ты не вернешься ко мне. —
Девять и десять умчалось лет
– Скучно в чужой стороне —
Кирстэн забыла про солнечный свет.
– Ты не вернешься ко мне. —
Где-то веселье, цветы, и весна
– Скучно в чужой стороне —
Кирстэн во мраке тоскует одна
– Ты не вернешься ко мне. —

Картинка

Сонет

В глухую ночь, неясною толпой,
Собираются души моей созданья,
Тяжелою медлительной стопой
Проходят предо мной воспоминанья.
Я слышу песни, смех, и восклицанья,
Я вижу, как неровною тропой,
Под ласкою вечернего сиянья,
Пред сном идут стада на водопой.
Едва-едва передвигая ноги,
Вздывают пыль клубами у дороги
Толпы овец пушистых и быков.
Пастух устал, об ужине мечтает,